

- ного форума, посвященного 10-летию юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского : в 2 ч. Саратов, 2016. Ч. 1. С. 143–144.
- ⁶ См.: Керстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 141–142.
- ⁷ См.: Рекордное число граждан на выборах в Эстонии голосовало через Интернет. URL: <http://www.cis-emo.net/ru/news/rekordnoe-chislo-grazhdan-na-vyborah-v-estonii-golosovalo-cherez-internet> (дата обращения: 03.05.2016).
- ⁸ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 5.04.2016). (Ст. 66.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- ⁹ См., например: Дурнова И. А. Правовое регулирование электронного голосования в Российской Федерации // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тезисов. М., 2009. С. 57–58.
- ¹⁰ См.: Голосование по привычке. URL: <http://www.levada.ru/2015/09/24/golosovanie-po-privychke/> (дата обращения: 15.05.2016).
- ¹¹ См.: ВЦИОМ : Более трети россиян уже сегодня готовы голосовать через Интернет // Журнал о выборах. 2008. № 5. С. 22.
- ¹² См. подробнее: Шульга-Морская Т. В. Выживет ли репрезентативная демократия в эпоху Интернета? // Городское управление. 2012. № 3. С. 87–90.
- ¹³ См.: Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002. № 67-ФЗ (п. 2 ст. 62).
- ¹⁴ См.: Павлушин А. В., Постников А. Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 5.

УДК 322.2

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В. А. Труханов

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: truhanov_viktor@mail.ru

В. И. Катин

Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии
E-mail: vkatin1405@mail.ru

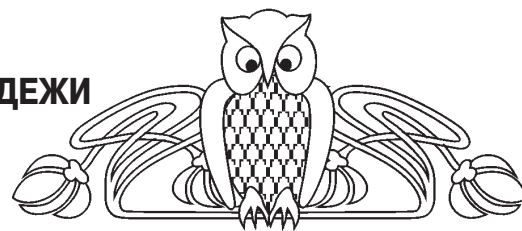
В статье анализируется участие Русской православной церкви в политической социализации современной молодежи в России. Выделяются характерные особенности форм и методов церковной молодежной политики, одновременно способствующие процессу усвоения человеком ценностей и норм, ведущих к формированию качеств, позволяющих адаптироваться в данной политической системе и выполнять политические роли и функции.

Ключевые слова: политическая социализация, молодежная политика, гражданское общество, молодежь, религия, Русская православная церковь, социализация, церковь.

The Role of the Russian Orthodox Church in the Political Socialization of Young People

V. A. Trukhanov, V. I. Katin

In article participation of Russian Orthodox Church in political socialization of modern youth in Russia is analyzed. Characteristics of forms and methods of church youth policy with which the ROC expands are distinguished and deepens the religious influence on youth, at the same time promoting process of assimilation by the person of the values and regulations leading to forming of the qualities and properties allowing to adapt in this political system and to carry out political roles and functions.

Key words: political socialization, youth policy, civil society, youth, religion, Russian Orthodox Church, socialization, church.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-350-354

Под политической социализацией в политологии обычно понимается «вхождение субъекта или группы субъектов в политику», т. е. постепенное овладение человеком (индивидуумом) или поколением людей методами политической деятельности, приобщение их к разнообразным ее формам и видам.

Молодая регенерация человеческого общества перманентно испытывает на себе пристальное внимание составляющих его структур и элементов. Кроме государства, его властных структур в политической социализации так или иначе участвуют и другие составные элементы гражданского общества: семья, СМИ, общественные и религиозные организации и т.д., которые в данном случае выступают в качестве агентов политической социализации.

Как вполне справедливо отмечает отечественный политолог М. М. Мchedлова: «Институционализированные религиозные организации, главной задачей которых было пастырское служение, не только не отдаляются от институтов власти, но и играют все более значительную роль в мировом политическом процессе как субъекты политического целеполагания»¹. Американский

ученый Х. Йоас, рассуждая о будущем христианства, подчеркивал: «Сегодня христианство может быть услышанным..., когда оно успешно переведет себя в настоящее время совершенно новым и фундаментальным образом»².

Российские исследователи Ю. А. Зубок, Ю. И. Кривов, А. В. Мудрик, В. А. Смирнов, Е. Б. Шестопап, В. И. Чупров и другие, изучая проблемы социальной адаптации и политической социализации, влияния на них различных факторов, обращают внимание на сопричастность религиозных организаций в условиях демократического транзита и идеологического релятивизма к процессу формирования у современной молодежи базисных ценностных установок, и недооценивать этого нельзя. Изучение усиления религиозного влияния на российский обиход, и в частности на молодежь, трансформация церкви в важнейший актор политики по-прежнему остаются актуальными в ряду других тем научных исследований. Кроме того, следует учитывать, что гармонизация межконфессиональных отношений является важнейшим условием стабильного развития российского общества³.

Одним из активных членов гражданского общества в России стала Русская православная церковь (далее – РПЦ). Причины здесь, на наш взгляд, таковы. Во-первых, РПЦ обладает солидным социальным опытом, позволяющим ей умело, со знанием дела входить в контакт со многими стратами общества, включая молодежь. Во-вторых, у нее имеется немалый опыт взаимоотношения с государством и властью. В-третьих, она обладает разветвленной организационной структурой и централизованным управлением, т. е. институализирована. В-четвертых, РПЦ располагает значительными материально-техническими ресурсами, профессиональным и дисциплинированным кадровым аппаратом. Сегодня не требуется особых доказательств того, что РПЦ приобрела в российском обществе достаточно серьезное влияние. Можно с полным основанием утверждать, что ее общественная деятельность протекает в русле так называемой вертикальной политической социализации. И она в ней принимает активное участие. Кроме того, церковь обычно относят к неполитическому институту социализации. Ныне правящий Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призывает церковный клир входить во все поры общественной жизни⁴.

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что участие Церкви в политической социализации имеет свои специфические особенности.

Одно из важных своих предпочтений современная РПЦ отдает установлению и поддержанию гражданского мира в обществе. «Старайтесь иметь мир со всеми» (Евр. 12; 14). «Церковь, по заповеди Божией, имеет своей задачей проявлять заботу о единстве своих чад, о мире и согласии в обществе», – подчеркивается в «Основах соци-

альной концепции РПЦ»⁵. Для позитивного развития современной России проповедь гражданского мира является более чем значимой. РПЦ пытается взять на себя роль посредницы в его поддержании.

РПЦ, опираясь на христианские догматы и каноны, возбраняет клирикам брать на себя участие в делах государственного управления, под которыми понимается исполнение властных административных полномочий и участие в представительных органах власти. Церковь «имеет принципиально иную природу, – отмечает руководитель научного центра «Православная энциклопедия» С. Кравец. – Это не плод самоорганизации, а результат божественного дара, она основана и дарована нам Богом, и главная ее цель – это спасение человека»⁶.

В то же время воздержание церковной Полноты от участия в политической борьбе, в деятельности политических партий и в предвыборных процессах не рассматривается РПЦ как ее отказ от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, обращения к органам власти на любом уровне.

Особо Церковь оговаривает свое участие в работе политических объединений и организаций. РПЦ дает четкую и категоричную установку на то, что «невозможно участие церковного Священноначалия и священнослужителей, а следовательно, и церковной Полноты, в деятельности политических организаций»⁷. Но при этом ничто не препятствует участию православных мирян в их деятельности.

Разрешается участие священнослужителей, в том числе представляющих канонические церковные структуры и церковное священноначалие, в отдельных мероприятиях политических организаций, а также церковное сотрудничество с ними в делах, полезных для церкви и общества, в случае, если такое участие и сотрудничество не носит характера поддержки политических организаций, а служит созиданию мира и согласия в народе и церковной среде⁸.

Таким образом, РПЦ участвует в политической социализации населения, в том числе и молодежи, не напрямую, а опосредствованно. Как отмечает М. Ю. Зеленков, косвенная социализация – это своего рода «проекция» общесоциальных ориентиров личности на формируемые политические установки⁹.

Российская православная молодежь, адаптируясь в церковной среде, воцерковляясь, не только получает сведения из области христианской догматики и культуры, но приобретает также социальный опыт общения с единоверцами, которые могут иметь различные политические убеждения, усваивает принципы лояльности к «власть предержащим», способы и методы воздержания от конфликтов на межрелигиозной и межэтнической почве, закрепляет уроки уважения к родителям, старшим и младшим, патриоти-

ческого воспитания, гуманистических традиций. То есть всего того, что определяет структуру политических ценностей и традиций, присущих данному обществу.

Всему этому способствует деятельность РПЦ по организации и проведению церковной молодежной политики. Патриарх Кирилл отметил, что активизация данного направления церковной деятельности является одной из важнейших задач для всей Русской православной церкви¹⁰.

По всей стране открываются воскресные школы, приюты, сформирована система общего православного образования и воспитания: православные детские сады, школы, гимназии, лицеи, духовные училища, семинарии, институты, академии и университеты. «Происходит их активное взаимодействие с общественными и государственными институтами; проводятся общецерковные мероприятия с привлечением православной молодежи, приобщающие и вовлекающие ее в церковное служение, активизировалась просветительская, катехизационная, образовательная, информационно-издательская деятельность»¹¹. Принята «Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви» как основополагающий документ в данной сфере деятельности, в которой определены принципы молодежной политики РПЦ: «1) личностный характер общения; 2) учет индивидуальных и возрастных особенностей; 3) не назидание, а живое общение; 4) совместное участие; 5) основа молодежной работы – церковный приход; 6) в семье и через семью; 7) простота отношений; 8) принцип системности; 9) принцип целостности»¹².

К формам молодежной политики РПЦ относятся: вовлечение молодежи в приходскую жизнь во всем многообразии ее проявлений; создание православных детских и молодежных организаций; привлечение светских детских и молодежных организаций, разделяющих ценности православия; организация школ, ремесел, а также активизация «кружковой» работы с детьми и молодежью; создание православных клубов на приходе и по месту жительства; организация детских, молодежных консультаций; проведение в православных школах, гимназиях, лицеях, воскресных школах различного рода мероприятий с приглашением на них детей и молодежи из светских учебных заведений; издание книг, газет, журналов молодежной направленности, активное использование СМИ для работы с молодежью; проведение круглых столов по актуальным темам, интересующим молодежь; организация и проведение православных творческих конкурсов, православных лагерей и слетов для детей и молодежи, спортивной и туристической деятельности; осуществление паломнических поездок, участие в реставрационных работах; взаимодействие и сотрудничество с государственными службами и органами при осуществлении ими

государственной молодежной политики и др.

Организация работы с молодежью в РПЦ осуществляется на четырех уровнях: общецерковном, епархиальном, благочинническом, приходском¹³.

Патриарх Кирилл отмечает, что молодежная работа в церкви – «это, прежде всего, миссия среди молодых людей. Причем отнюдь не воцерковленных, но в первую очередь малоцерковных, малорелигиозных молодых людей, то есть среди тех, кто составляет большинство, все еще далекое от Церкви. Именно этот слой общества мы должны привлечь к Церкви»¹⁴. По его мнению, «работа с молодежью – одно из приоритетных направлений церковной миссии в современном мире. Каждый член Церкви – от мирянина до Патриарха – призван проявлять заботу о нравственном здоровье подрастающего поколения, о воспитании детей и молодежи в верности исконным духовным традициям нашего народа»¹⁵.

Большую роль в осуществлении работы с молодежью играют православные молодежные организации и объединения, созданные по инициативе как РПЦ, так и самой молодежи. Наиболее известными среди них являются «Всероссийское православное молодежное движение», «Братство православных следопытов», молодежное движение «Георгиевцы»; ежегодно проводятся Всероссийские съезды православной молодежи, а также молодежные Рождественские чтения, организуется и проводится большое количество самых разнообразных молодежных программ, мероприятий и форумов. Реализуются волонтерская программа «Помоги Ближнему», молодежный проект «Помощь сельскому храму», «Есть такой праздник!» (популяризирующий ряд памятных дат среди молодежи, как, например, День семьи, любви и верности (8 июля), День народного единства (4 ноября), молодежная акция «Россия – за жизнь! Россия – без аборттов!», проводятся ежегодные спортивные «Георгиевские игры».

При осуществлении своей модели молодежной политики РПЦ использует самые разнообразные методы и формы. В. А. Смирнов выделяет три группы форм привлечения и удержания молодежи в православии: *традиционные церковные формы* (проповедь во время церковных служб, работа с детьми воцерковленных родителей, молодежные крестные ходы и др.); *традиционные светские формы* (детские и молодежные форумы и лагеря; интернет-проекты; инициирование молодежных общественных объединений); *инновационные формы* работы с молодежью (создание в регионах страны сети православных кафе, баров и ночных клубов для молодежи; работа с молодежными субкультурами: «ролевиками», роллерами, скейтерами, байкерами)¹⁶.

При реализации своей модели молодежной политики РПЦ сталкивается с целым рядом проблем, от решения которых напрямую зависит

большая эффективность молодежной политики Церкви.

Одна из значимых проблем – это формирование своего собственного кадрового резерва, подбор среди молодежи людей, искренне и заинтересованно стремящихся прийти и служить Церкви, ее делу. Здесь Церковь ощущает отсутствие опытных и надлежащим образом подготовленных кадров и лидеров для осуществления молодежной работы среди молодежи, мирян и пастырей.

Другой важной проблемой является наличие формального, популистского подхода со стороны некоторых священнослужителей и ответственных за молодежную работу, сводящегося порой исключительно к организации и проведению крупных мероприятий «для галочки» и созданию видимости активной деятельности.

Следующая проблема – неадекватная оценка потенциала молодежи. Церковному клиру необходимо понимать, какие вопросы и проблемы волнуют молодежь, ответственно готовиться к ответам на «эти вопрошания», содействовать молодежным проектам, организациям, инициативам, причем не обязательно напрямую касающимся церковной деятельности. Это могут быть дискуссионные группы, например, для обсуждения современных социальных или культурных явлений, либо социальные проекты.

Крайностью в работе с молодежью являются попытки заигрывания некоторых священнослужителей с молодежными субкультурами. Западные христианские проповедники оказались в «ловушке», идя на поводу интересов некоторой части молодежи, придерживающейся девиантного поведения. Патриарх Кирилл отмечает: «Да, в каждой культурной среде мы должны говорить на понятном для этой среды языке»¹⁷. Но при этом церковная община не должна превращаться в рокерскую тусовку, футбольный фан-клуб или кулинарный кружок. Основная задача Церкви остается прежней – нести слово Божие повсюду.

Подводя итоги изложенному, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, за последние годы деятельность РПЦ в молодежной среде претерпела существенные изменения. Ею приняты основополагающие концептуальные документы, регулирующие и определяющие содержание церковной политики в отношении молодежи. Установлены методы и формы, при помощи которых РПЦ осуществляет свое влияние на молодежь. Накоплен определенный и многообразный опыт участия РПЦ в политической социализации молодежи.

Во-вторых, так или иначе участвуя в политической социализации молодежи, РПЦ в своих подходах и направлениях деятельности твердо и последовательно отстаивает церковную автономность и специфику, не забывая при этом о своей главной миссии – проповедовать слово Божие, указывать своим адептам пути их спасения.

В-третьих, молодежь, приобретаемая Цер-

ковью к познанию христианского вероучения, воцерковляясь, последовательно проходит своеобразную школу усвоения элементарных и сложных основ социального и политического поведения, принятых в данном обществе. Приобретенный опыт она применяет в реальных условиях своей светской социальной и политической деятельности.

В-четвертых, властным государственным структурам, органам местного самоуправления с учетом нарабатанной РПЦ богатой практики молодежной церковной политики следует обобщать ее формы и методы, чтобы пополнить свой арсенал средств влияния на молодежь, вовлечения ее в активную социальную и политическую жизнь. Государственным и местным органам, политическим партиям и общественным объединениям следует всемерно координировать свои действия, взаимодействовать с РПЦ по вопросам, связанным с проведением молодежной политики.

В-пятых, настала пора с научных позиций проанализировать и исследовать роль РПЦ и других традиционных конфессий Российской Федерации по проблемам политической социализации не только молодежи, но и других страт населения страны, выработать научные рекомендации, в соответствии с которыми следует вести с ним практическую работу, способствуя более активному его приобщению к социально-политической деятельности, а также дальнейшему развитию гражданского общества в России.

Примечания

- 1 Мчедлова М. М. Место религии в социально-политическом процессе : цивилизационные основания и современные тенденции. URL: <http://famous-scientists.ru/list/10280> (дата обращения: 20.06.2016).
- 2 Йоас Х. Будущее христианства // Социс. 2009. № 11. С. 87.
- 3 См.: Вилков А. А. Политические аспекты гармонизации этноконфессиональных отношений на региональном уровне // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 55–62.
- 4 См.: Слово Святейшего Патриарха Кирилла в третью годовщину интронизации в Храме Христа Спасителя. URL: <https://forum.optina.ru/topic/1567> (дата обращения: 18.06.2016).
- 5 Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., 2008. С. 78.
- 6 Кравец С. В каком смысле Церковь – вне политики? URL: <http://www.nsad.ru/index.php?issue=13§ion=10014&article=1964> (дата обращения: 18.06.2016).
- 7 Основы социальной концепции Русской православной церкви. С. 79.
- 8 Там же. С. 84–85.
- 9 См.: Зеленков М. Ю. Политология для юристов в таблицах и схемах : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2009. С. 317.
- 10 См.: Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Ар-

- хиерейском совещании 02 февраля 2010 г. // Журнал Московской патриархии. 2010. № 3. С. 28.
- 11 *Елишев С. О.* Молодежная политика РПЦ в Российской Федерации. URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/06/04/molodyozhnaya_politika_russkojpravoslavnoj_cerkvi_v_rossijskoj_federacii/ (дата обращения: 22.06.2016).
 - 12 Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви. URL: http://www.reshma.nov.ru/doc/koncersija_molodeg.htm (дата обращения: 15.06.2016).
 - 13 См.: Об организации молодежной работы в Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639899.html> (дата обращения: 16.06.2016).
 - 14 Патриарх и молодежь : разговор без дипломатии. М., 2009. С. 7.
 - 15 Патриаршее приветствие организаторам и участникам Съезда православной молодежи Центрального федерального округа 20 октября 2009 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/918888.html> (дата обращения: 18.06.2016).
 - 16 См.: *Смирнов В. А.* Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2011. С. 33.
 - 17 Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 02 февраля 2010 г. С. 30.

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 329.12

ОСОБЕННОСТИ ПРАЙМЕРИЗ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. И. Камалетдинова

Самарский государственный университет
E-mail: alsoy08@mail.ru

В статье рассмотрены особенности внедрения процедуры праймериз как политической технологии в современной России, раскрыты основные цели и функциональность ее использования на выборах, выявлены ключевые противоречия и неоднозначные последствия.

Ключевые слова: праймериз, модели праймериз, функциональность праймериз, информационно-коммуникационные технологии.

Peculiarities of Primaries as a Political Technology in Modern Russia

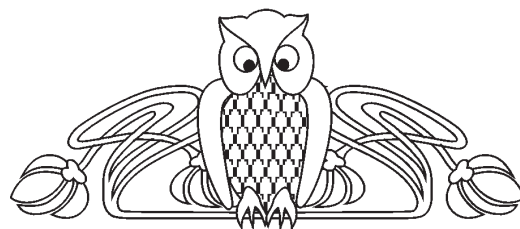
A. I. Kamaletdinova

The author considers peculiarities of implementation of primaries as a political technology in contemporary Russia, reveals the main goals and functionality of using it during elections, and pinpoints key controversies and ambiguous consequences.

Key words: primaries, models of primaries, functionality of primaries, informational and communicative technologies.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-354-357

Введение праймериз (предварительные, первичные выборы) в практику отбора кандидатов на выборах в современной России было инициировано «правлящей партией». В качестве ключевых аргументов служило обоснование необходимости ограничить всевластие региональных руководителей в формировании депутатского корпуса и стимулировать политическую активность населения в процессе формирования представительных органов власти.

Немаловажную роль играло стремление вызвать интерес к выборам, поднять уровень доверия к данному институту за счет укрепления в сознании избирателей веры в то, что от их волеизъявления зависит в том числе и выдвижение кандидатов. Фактически населению было предложено включиться в процесс селекции и рекрутинга политической элиты в современной России.

Еще одним аргументом было стремление противостоять сложившимся в западном общественном мнении стереотипам об отсутствии в политической жизни России реальной демократии, основанной на конкуренции. Внедрение еще одного демократического института, давно применяемого в западноевропейских странах, должно было продемонстрировать потенциал модернизации российской политической системы и склонность руководства к совершенствованию ее институтов и механизмов¹.

Однако уже первый опыт применения заимствованной технологии селекции, обновления и рекрутинга политической элиты показал, что наряду с сильными ее сторонами проявились также слабости и противоречия. Часть из них можно отнести к «родовым», генетическим недостаткам, проявляющимся и в условиях западноевропейских стран, часть обусловлена специфическими российскими условиями.

К первым можно отнести, прежде всего, акцент на эмоциональной составляющей мотивации предварительного отбора кандидатов. Независимо от выбранной модели праймериз (различные вариации закрытой модели, когда в отборе принимают участие только члены партии; вариации открытой модели, когда в отборе